

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

положить, что по крайней мере до х^аджи Ахрара отношения между Х. и йасавийа не были столь безоблачными, как это представлено поздней традицией Х. Если следовать ей, то практика тюркских *шайхов* отличалась только «громким» *зикром*, тогда как в действительности они практиковали «громкие» радения (*сама*'), сорокадневное уединение (*халват арба'ин, чилла*) и многое другое, против чего время от времени выступали *шайхи* Х.

Письменное наследие. В целом можно сказать, что *шайхи* Х. не ленились писать и, ориентируясь на своего основателя 'Абд ал-Халика, оставили довольно богатое письменное наследие, которое накапливалось по нарастающей. Скорее всего, это опять-таки обуславливалось ужесточением конкуренции в период после монгольского завоевания, ослабившего позиции ислама, попытками отстоять свое видение суфизма и право на законное существование как среди генеалогически родственных общин, так и среди явных конкурентов. Традиционно сочинения в жанре житийной литературы (*макамат, тазкира, манакиб*) создавались учениками и последователями уже после смерти их наставников, богословские же изыскания на благо общины (как правило, в виде посланий, *рисала*) только приветствовались. Очевидно, что агиографические сочинения представителей «центральной» *силсилы*, в первую очередь «Рашахат» Кашифи и отчасти «Нафахат ал-унс мин хазрат ал-кудс» 'Абд ар-Рахмана Джамии (1414–1492) (если не считать их прямым социальным заказом х^аджи Ахрара), были призваны упорядочить нисходящую *силсилу* и сделать ее значимой, выделив общие принципы духовно-религиозной жизни, включить в нее *шайхов* йасавийа как ветвь и дальних родственников Х. и одновременно отмежеваться от традиции наследственной преемственности, свойственной многим суфийским общинам Центральной Азии, и всего связанного с ней (например, громкого богопоминания).

Из сочинений *шайхов* Х.-накшбандии помимо многочисленных трудов Кашифи и Джамии выделяются суфийские трактаты Са'д ад-дина Кашгари и х^аджи Ахрара, оригинальные работы *факихов* и *алимов* Мухаммада Парсы и Йа'куба Чархи.

Лит-ра: *ал-Бухари*. Маслак; *Йа'куб Чархи*. Аб-далиия / Рук. СПбГУ № 386, 312а–316б; *он же*. Унсийа / Рук. СПбГУ № 386, 232а–242а; *Мухаммад б. Хусайн б. 'Абд Аллах Казвини*. Силсила-нама-йи х^ааджаган и накшбандийа / Рук. СПбФ ИВ РАН, D290; *Кашифи*. Рашахат, 21–27, 40–45, 63–64, 79–92; *ат-Табари*. Та'рих, I, 216–217, 222; *Мухаммад ал-'Алим ас-Сиддики ал-'Алави*. Ламахат мин нафахат ал-кудс. Ст. Таш., 1327/1909, 21, 87; *'Али Рамитани*. Рисала-йи Хазрат-и 'азизан // *Салих б. Мубарак ал-Бухари*. Макамат-и хазрат-и х^ааджа Накшбанд / Абу-л-Мухсин Мухаммад-Бакир б. Мухаммад 'Али. Бухара, 1910, 25–35; *ал-Газали*. Эликсир счастья, V–XVI; *Шихаб ад-дин б. бинт амир Хамза*. Макамат-и амир Кулал / Пер. с перс. О.М.Ястребовой // *Мудрость суфиев*, 27–270; *Р.Р.Рахимов*. Концепция лидерства в культуре таджиков. Традиция и современность // *Этнические аспекты власти: Сб. статей*. СПб., 1995, 138–188; *Хисматулин*. Практика, 18–34; *он же*. О сочинении «Эликсир счастья» Абу Хамида ал-Газали ат-Туси // *СНВ*. 1998, XXX, 204–228; *он же*. Суфизм. СПб., 1999, 49–67; *Д.ДиУис*. *Маша'их-и турк и Х^ааджаган: переосмысление связей между суфийскими традициями Йасавийа и Накшбандийа* // *Суфизм*, 211–243; *он же*. Истоки Х^ааджаган и критика суфизма: риторика по поводу общинной уникальности в *Манакиб х^ааджи 'Али 'Азизана Рамитани* // Там же, 244–274; *Ю.Пауль*. Доктрина и организация Х^ааджаган-Накшбандийа в первом поколении после Баха' ад-дина // *Суфизм*, 114–199; *он же*. *Маслак ал-'арифин*: один документ к ранней истории Х^ааджаган-Накшбандийа // Там же, 200–210; *Ахмад Муджахид*. Маджму'а-йи асар-и фарси-йи Ахмад-и Газали. 2-е изд. Тегран, 1370/1991, 100; *D.DeWeese*. An "Uvaysi" Sufi in Timurid Mawarannah: Notes on hagiography and the taxonomy of sanctity in the religious history of Central Asia // *PIA*. 1993, 22, 1–36; *он же*. The Masha'ikh-i Turk and the Khojagan: rethinking the links between the Yasavi and Naqshbandi Sufi traditions // *JIS*. 1996, 7:2, 180–207; *он же*. Khojagani origins and the critique of Sufism: the rhetoric of communal uniqueness in the Manaqib of Khoja 'Ali 'Azizan Ramitani // *Islamic Mysticism Contested* / F. de Jong & B. Radtke. Leiden, London, Köln, 1999, 492–519; *Jürgen Paul*. Maslak al-'arifin. Ein Dokument zur frühen Geschichte der Hwajagan-Naqshbandiya // *HBO*, 25/98, 172–185; *он же*. Doctrine, 5–69; *A.Khismatuln*. Kimiya-yi Sa'adat by Abu Hamid al-Ghazali al-Tusi: some textual observations // *MO*. Vol. 5, № 3. September 1999, 1–26.

А. Х.

Хикмат (араб.-перс.; тюрк. *хикматлар*, «премудрость», «мудрые изречения») — название четверостиший в сборнике стихов

(*Диван-и хикмат*), приписываемом х^адже Ахмаду ал-Йасави (ум. в 1166–67 г.). Однако вычленение в известных редакциях сборника достоверно принадлежащих ему стихов представляется невозможным: на протяжении 500 лет после его смерти многие поколения последователей основанного им братства писали Х. от имени Ахмада ал-Йасави. Авторы новых Х., следуя суфийским этическим нормам, регламентирующим особое почтение к Первоучителю, приписывали ему свои стихи, стараясь вложить в его уста сентенции, мудрые советы и т.п. Некоторые именитые *шайхи* этого братства (Хаким-ата, *шайх* Худай-дад и др.) писали Х. от своего имени, однако значительная часть этих четверостиший вошла в многочисленные редакции сборника и стала восприниматься как часть Х. Ахмада ал-Йасави.

Как и ранние религиозные традиции йасавийа, Х. изначально передавались, видимо, изустно. Письменная фиксация сборников (как и вообще упоминание о них в источниках) относится к эпохе Тимуридов. Это отразилось на языке Х. — в значительной степени они утратили свою архаичную (восточнокараханидскую) основу. Не исключены искажения Х. или прямые интерполяции в них, появившиеся в результате изменения религиозно-идеологической и политической обстановки в регионе со времени смерти Ахмада ал-Йасави. С распространением влияния йасавийа к простым по звучанию тюркским стихам добавляются четверостишия с более сложной арабо-персидской метрикой ('*аруд*); появились также персоязычные Х. В результате сложились различные варианты сборников (с неодинаковым количеством Х.), которые в процессе переписки в разных регионах получали своеобразное звучание в зависимости от местной языковой ситуации. Тем не менее поэтический стиль Х. сохранялся вплоть до начала XX в.

В сочинениях, написанных как йасавийскими, так и накшбандийскими авторами в Мавараннахре и соседних регионах, Х. нередко становились предметом специальных комментариев, к ним обращались как к емким и ярким иллюстрациям суфийской этики, сложным переживаниям *суфия* на различных этапах духовного самосовершенствования,

исключительной аскезы, в них искали и находили примеры для подражания.

Х. были и остаются основой всех видов йасавийского *зикра* (*арра*, *занги*, *зикр-и зар* и т.д.): стихи распевают (часто под музыкальный аккомпанемент) на фоне многократно повторяемых формул богопоминания, задающих определенный ритм.

Примерно так же женщины совершают обряд *хикмат-хонлик* (тюрк.; перс.-тадж. — *хикмат-хвани*). До недавнего времени подобные ритуальные песнопения на тексты Х. они проводили на *мазарах* знаменитых суфийских (не обязательно йасавийских) *шайхов*: Занги-ата (Ташкент), самаркандский Мийанкаль (*шайха* Худай-дада), Катта Лангар (р-н Кашка-дарьи) и др. Опытные и начитанные *отин-ойи* сопровождали этот ритуал подробными комментариями, разъясняя «сокровенный» смысл Х.

За последнее время Х. многократно издааны (в Узбекистане, Казахстане, Туркмении), наблюдаются попытки возродить традицию *хикмат-хонлик*.

Лит-ра: *Кашифи*. Рашахат, 17–23, 31–30; *Мухаммад ал-'Аллам ас-Сиддик ал-'Алави*. Ламахат мин нафахат ал-кудс. Рук. ИВ АН РУз, № 495, 79^а, 84^а, 99–100^б, 115^б; *Ахмад Ясави*. Девони Хикмат. Нашрга таёрловчи Р. Абдушукуров. Таш., 1991; *Залеман*. Легенда, 105–107, 109, 147; *А.К.Боровков*. Очерки истории узбекского языка (определение языка хикматов Ахмада Ясеви), 1 // СВ. 1948, 5, 229–250; *М.Ф.Кöprülü*. Ahmed Yesevi // *Islam Ansiclopedisi*. I Cilt. Istanbul, 1985, 159–161; *D.DeWeese*. Yasavian legends on the Islamization of Turkistan // *Aspects of Altaic Civilization*. III. Bloomington, Ind., 1990 (Proceedings of the Thirteenth Meeting of the Permanent International Altaistic Conference. Indiana University, 1987. Ed. D.Sinor), 2, 4–5.

Б. Б.

Хиндустани (он же *домла* Хиндустани, Хаджи-дада, Маулави) — крупнейший теолог-ханафит Ферганской долины и Таджикистана Мухаммаджан Рустамов (1892–1989). Родился в селении Чарбаг (недалеко от Куканда/Коканда) в семье довольно известного в регионе *факиха хаджжи* Рустама Коканди. Учился у кокандских *мударрисов* (Мухаммад Амин, *мулла* Ишан-кул) в *мадрасе* Минг-Айим, примерно с 1913 г. — в